

Чан Буянь вдруг вспомнил, что в прошлый раз Чан Яо упоминала, как будто свадьба назначена на седьмой день седьмого месяца. Теперь, подумав об этом, он понял, что это как раз день гибели города Буку. Не повлияет ли это на свадьбу сестры?

— Я сейчас же вернусь.

Чан Буянь попрощался с Чи Юем и последовал за Бай Мо обратно в клан Драконов. На седьмой день седьмого месяца он не сможет присутствовать на свадебном пиру, поэтому хотел увидеть Чан Яо перед этим.

Вернувшись в клан Драконов, он заметил, что повсюду развешаны красные ленты и наклеены иероглифы, символизирующие радость. Он подумал, что празднества в Небесном царстве не так уж сильно отличаются от тех, что проходят в мире людей.

— Ты все-таки вернулся, — с недовольством сказала Чан Яо.

Чан Буянь подошел и взял ее за руку, улыбаясь:

— Сестра, ты скоро станешь невестой. Злиться некрасиво.

— Ты все время где-то пропадаешь. Если бы я не послала за тобой, возможно, в день свадьбы тебя бы и не было.

— Как так... — сказал он, хотя в душе понимал, что через три дня его точно не будет. Объяснить сейчас он не мог, поэтому решил пока скрыть это. «Прости, сестра».

Ведь это будет в последний раз. После этого он перейдет в сансару и начнет жизнь Чан Буяня.

— Чан Цзинь, после того как я уйду, позаботься о себе. Не бегай все время в мир людей, иногда навещай меня в Небесном царстве.

— Сестра тоже может вернуться.

— Не говори глупостей. После замужества нельзя просто так возвращаться в родительский дом. Так что это ты должен навещать меня.

Чан Буянь замер, почувствовав внезапную грусть. Сестра ждет, что он будет ее навещать, но у него больше не будет такой возможности. К тому же, после замужества нельзя просто так возвращаться домой, но в итоге она вернулась, чтобы занять место Повелителя драконов.

«Значит, сестра все-таки вышла замуж? Свадебный пир... Неужели что-то пошло не так?»

Ночью Чан Буянь спал в своей комнате в клане Драконов. Последнее время произошло так много событий, что он чувствовал себя уже очень уставшим, но долго ворочался, не в силах уснуть.

Седьмой день седьмого месяца изначально был хорошим днем, но сто лет назад в этот день пал город Буку, и он сам погиб.

Он перевернулся на бок, и краем глаза заметил что-то под подушкой. Приподнявшись, он убрал подушку и увидел лист бумаги.

— Что это...

Он развернул его и увидел изображение Белого дракона. Чан Буянь вспомнил, что это рисунок Чи Юя, который тогда украл юноша, выглядевший как его копия. Он тогда хотел обязательно рассказать об этом Чи Юю.

Теперь он знал, что тот юноша был Чан Цзинем. Почему он взял этот рисунок и спрятал его под подушкой?

Этот Белый дракон явно был им самим, но когда Чи Юй спрашивал, Чан Цзинь ответил, что не знает его. Зачем он скрывал это?

Чан Буянь сложил рисунок, встал и нашел книгу, чтобы вложить его туда. После его ухода он больше не вернется, и если оставить рисунок под подушкой, служанка может выбросить его как ненужную бумагу.

На следующий день он остался в клане Драконов, чтобы помочь с приготовлениями к свадьбе Чан Яо. Это был последний раз, когда он мог быть с ней. Завтра он отправится в город Буку, и, вероятно, больше не вернется.

— Сестра, ты любишь своего будущего мужа?

— Будущего мужа? — Чан Яо рассмеялась. — Ты всегда называл его по имени, почему теперь так вежлив?

— Через день ты выйдешь за него замуж, и тогда все равно будешь звать его мужем.

— Мы с Сы Чэнем знаем друг друга уже давно. Если бы я его не любила, то не согласилась бы выйти за него замуж.

— Это хорошо.

Если он не будет рядом с сестрой, пусть хотя бы кто-то, кто действительно ее любит, будет рядом.

— А ты, Чан Цзинь, ты совсем не чувствуешь ничего к Сы Жун?

Чан Буянь нахмурился. Он почти забыл о той капризной третьей принцессе. Нельзя сказать, что он ее ненавидел, но и не любил. Возможно, потому что его сердце уже было отдано Чи Юю.

— Почему ты хмуришься в таком возрасте? Я вижу, что Сы Жун искренне к тебе относится. Все эти годы она крутилась вокруг тебя, а ты был холоден, но она не жаловалась. Легче найти бесценное сокровище, чем встретить любящего человека.

— Сестра, у меня уже есть любимый.

— Правда? Почему ты никогда об этом не говорил? Кто это?

— Пока это секрет.

Чан Буянь улыбнулся. Сестра скоро выйдет замуж, и если она узнает, что он любит мужчину, то точно рассердится. Нельзя портить ей настроение в такое радостное время.

— Даже мне не расскажешь?

— Потому что я еще не добился его. Когда добьюсь, обязательно расскажу.

Пусть даже в следующей жизни, но он все равно сможет увидеть сестру.

Чан Яо, видя его загадочный вид, не стала настаивать. Она заметила, что в последние дни брат стал более открытым, и это было хорошо.

— Сестра, завтра мне нужно уйти.

— Куда?

— В город Буку по делам.

— Когда вернешься? На свадьбу...

— Я обязательно успею!

Чан Яо кивнула, не задавая больше вопросов. Чан Буянь мысленно извинился. Они сидели рядом на качелях в саду, и он вдруг пожелал, чтобы время шло медленнее.

Утром шестого дня Чан Буянь вернулся в город Буку и заметил, что количество больных в городе снова увеличилось. У ворот поместья градоначальника выстроилась длинная очередь.

С тревогой он вошел внутрь и узнал, что Чи Юй принимает пациентов в Западном крыле. Направляясь туда, он чуть не столкнулся с пожилым человеком, который выходил из комнаты. Тот выглядел слабым, но не больным, вероятно, только что избавившись от ядовитых миазмов.

После того как старик ушел, Чан Буянь вошел в комнату и, собираясь спросить Чи Юя о последних событиях, увидел, как тот выплюнул кровь на пол.

— Чи Юй!

Он бросился к нему и с тревогой спросил:

— Что с тобой?

— Что происходит?

Чи Юй вытер кровь с уголка рта и спокойно ответил:

— Ничего.

— Ничего, ничего, ничего. Ты всегда так отвечаешь. Если бы все было в порядке, почему бы ты плевал кровью? Скажи мне правду, как влияет на тебя избавление других от ядовитых миазмов?

Чи Юй посмотрел на него, затем закатал рукав. Чан Буянь увидел, что вокруг его руки витает черный дым.

— Это демоническая энергия?

Чи Юй покачал головой. Чан Буянь горько усмехнулся:

— Только не говори, что это ядовитые миазмы!

После его вопроса Чи Юй не подтвердил, но и не опроверг. Чан Буянь почувствовал, что его

вот-вот хватит удар.

— Ты с ума сошел?! Ты перенес все их ядовитые миазмы на себя?

— А что еще делать? Смотреть, как они умирают?

— Чи Юй, их жизнь — это жизнь, а твоя разве нет?!

Чи Юй высвободил руку и мрачно ответил:

— Если одной моей жизнью можно спасти всех их, то это стоит того. К тому же, эти ядовитые миазмы не убьют меня.

— Сейчас на улице очередь из пациентов. Когда это закончится? Чем больше ядовитых миазмов в тебе, тем скорее произойдет беда.

— Если кто-то задумал забрать мою жизнь, то пусть будет так.

Чан Буянь замер:

— Ты знаешь, кто это задумал?

Чи Юй покачал головой:

— Кто бы это ни был, он рано или поздно покажет свое истинное лицо. Сейчас нужно посмотреть, как долго он будет скрываться. Я планирую временно переселить жителей города в другое место.

— Хорошо, сделай это сейчас!

Чан Буянь был рад, что Чи Юй наконец решил убрать людей. Тогда ему не придется продолжать поглощать ядовитые миазмы, и, возможно, гибель города удастся предотвратить.

Но Чи Юй ответил:

— Пока рано. Сначала нужно вылечить тех, кто уже отравлен, иначе они скоро умрут.

— Но проблема в том, что завтра... — Чан Буянь хотел сказать, что завтра случится беда, но слова застряли у него в горле, ведь это касалось событий, которые уже произошли.

Он пнул ближайший стул, раздраженный этой ситуацией. Почему он не может сказать, почему не может предотвратить трагедию, хотя знает, что она произойдет завтра?

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/16927/1559308>